

ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

УДК 39(470.621)(09)

А. Ю. ЧИРГ,
доктор исторических наук,
профессор Краснодарского государственного
университета культуры и искусств

**ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ
У НАТУХАЙЦЕВ И ШАПСУГОВ В КОНЦЕ XVIII ВЕКА**

В статье анализируется общественно-политическая ситуация на Кавказе в XVIII веке среди адыгских субэтнических групп. Социальная напряжённость, вызванная произволом властей, привела к свержению власти феодалов и установлению политического равенства в обществе.

Ключевые слова: адыгские субэтнические группы, общественно-политический переворот, феодализм.

UDK 39(470.621)(09)

A. YU. CHIRG,
doctor of Historical sciences,
professor of Krasnodar State
University of Culture and Arts

**SOCIO-POLITICAL TRANSFORMATION
THE NATUHAIS AND SHAPSUGS AT THE END OF XVIII CENTURY**

This article analyzes socio-political situation in the Caucasus in the XVIII century among the Adyghe sub-ethnic groups. Social tensions caused by the arbitrariness of the authorities, led to the overthrow of feudal authority and establish political equality in society.

Key words: Adyghe sub-ethnic groups, socio-political revolution, feudalism.

В конце XVIII века адыги были политически раздробленными, не имели единого государства. Они подразделялись на субэтнические группы, которые в источниках XVIII–XIX века именовались племенами. Наиболее многочисленными из них были абадзехи, шапсуги, натухайцы, кабардинцы, бесленеевцы, темиргоевцы, бжедуги (в некоторых источниках – бжедужи), хатукаевцы, егерухаевцы, адамиевцы, махосевцы и мамхеги.

До последней четверти XVIII века у большинства адыгов ведущими были феодальные отношения. Экономическое и политическое господство было сосредоточено в руках князей и дворян. Только у абадзехов ещё в предшествующий период свободные крестьяне – тфокотли – свергли власть феодалов, к концу XVIII века у них уже не было княжеского управления [1]. Н. Л. Каменев со слов адыгских старожилых записал в 1867 году сведения о том, что в XVIII веке «по занятии Псекупса абадзехи – народ существенно демократический, не остались равнодушными к соседям своим: шапсугам, бжедугам и натухайцам, откуда раздавался вопль среднего сословия, угнетённого князьями и дворянами. Абадзехи сознательно поддерживали дружеские отношения с этим сословием, входили в родственные связи и раздували ненависть к сословию высшему, властолюбие которого, при благоприятных обстоятельствах, могло бы сделаться и для них опасным» [2].

В конце XVIII века разворачивается борьба крестьян против власти феодалов у натухайцев и шапсугов. По данным исторических источников, общественно-политический переворот у них подготавливался постепенно в течение длительного времени. С. Хан-Гирей, имевший возможность общаться с непосредственными участниками тех событий, писал, что «дворяне долгое время пользовались преимуществами; народ по привычке терпел, хотя и не без ропота, тягостные для него следствия такого положения дел; но между тем невидимо скоплялись обстоятельства, долженствовавшие изменить его судьбу и ниспровергнуть могущество господствующего сословия <...> но этот переворот совершился не вдруг, а постепенно и почти неприметным образом, без предварительного кем-либо соображения последствий» [3].

Следует отметить, что борьба эта шла на довольно значительной части территории Северо-Западного Кавказа. Натухайцы населяли земли между нижним течением реки Кубани и берегом Чёрного моря. При этом Кубань была северной границей их территории, а восточной являлась река Адагум, за которой проживали шапсуги. На Черноморском побережье Кавказа натухайцы занимали пространство от устья реки Кубани до устья реки Пшады. Восточнее натухайцев проживали шапсуги, чья территория делилась на Большой Шапсуг (к северу от Главного Кавказского хребта между реками Адагум и Супс) и Малый Шапсуг (Черноморское побережье между реками Пшада и Шахе).

Численность натухайцев и шапсугов мы определяем по данным российского военного разведчика штабс-капитана Г. В. Новицкого от 15 сентября 1830 года. Он писал, что натухайцев насчитывалось 240 тыс. человек, а шапсугов – 300 [4].

Тфокотли, занимаясь скотоводством, торговлей и ремеслами, к концу XVIII века экономически усилились и потеснили феодальную знать в общественно-экономической сфере. В одном из документов российской военной администрации отмечалось: «Лет двадцать тому назад политическое состояние Восточного берега было следующее. Вся власть находилась в руках узденей, равных между собою; им принадлежали земли, и простой народ, на них поселённый, составлял их вассалов, совершенно, как во время феодального правления Европы, в средних веках. Но возле узденей родилось сословие тохов [тфокотлей – А. Ч.], вольных людей, обогатившихся торговлей и ремёслами <...> Сословие сие весьма увеличилось и составляет сильнейшую партию на Восточном берегу» [5]. Юридически свободные [6], крестьяне стремились укрепить свои позиции в политике и занять своё место в управлении обществом.

На политические процессы в адыгском обществе немаловажное воздействие оказывали также внешние факторы. В условиях борьбы великих держав за господство на Кавказе закубанские черкесы (адыги) могли сохранить свою независимость лишь объединившись, создав единую политическую организацию государственного типа. Попытки объединения Черкесии предпринимали лидеры крестьянских масс натухайцев, шапсугов и абадзехов. Это обстоятельство подметил Н. И. Карлгоф, служивший в тот период начальником штаба Черноморской береговой линии и имевший возможность получить сведения из первых рук. Он писал, что в конце XVIII – первой половине XIX века «среднее сословие, продолжая уничтожать остатки прав князей и дворян и видя опасность, угрожающую народной независимости от успехов нашего оружия, замышляло соединить все племена в одно благоустроенное политическое тело» [7].

У натухайцев в 1791 году без вооружённой борьбы, решением народного собрания была свергнута власть дворянства, которое не пыталось сопротивляться давлению многочисленной тфокотльской массы. «Из опасения потерять нажитое богатство, – сообщал Н. Л. Каменев, – натухайское дворянство не покушалось силой восстановить власть; войдя с тфокотлями в переговоры, оно подчинилось всем их требованиям» [8].

У шапсугов же переворот происходил иначе: дворяне во главе с Али Султаном Шеретлуковым решили силой оружия подавить движение крестьян-тфокотлей, что вылилось в кровопролитную борьбу. Восстание началось в 1792 году. Непосредственным его поводом стали бесчинства дворян Шеретлуковых: «Некоторые из самого сильного и числом и связями отделения шапсугских дворян Шеретлуковых разграбили членов одного клана и убили при этом случае двух защитников и покровителей. В прежние времена это ничего не значило: дворяне позволяли себе ещё и не такие насилия; но теперь народ уже чувствовал своё могущество, решился отомстить и сильною массою напал на дом одного из дворян, разграбил его, захватил крепостную девушку и оскорбил мать дворянина грубыми словами и побоями» [9].

Шеретлуковы возмутились и попытались силой усмирить крестьян, однако перевес в силах был на стороне последних. Поэтому Шеретлуковы вынуждены были бежать из Шапсугии и обратились к бжедугским феодалам с просьбой о помощи. Их правитель князь Батчерий Хаджимуков созвал для обсуждения столь важного вопроса в январе 1794 года съезд бжедугских князей и дворян в ауле Сальтук. Хотя наиболее дальновидные феодалы, например, дворянин Бжихако Бореко, предлагали не нарушать мира с шапсугами и не начинать войны, большинство поддержали Шеретлуковых.

После этого развернулась вооружённая борьба между объединёнными силами бжедугских и шапсугских феодалов с одной стороны и крестьянским ополчением с другой. Шапсугским тфокотлям оказывали вооружённую помощь абадзехские и натухайские крестьяне. Противостояние длилось несколько лет. Ряд крупных вторжений бжедугских войск в Шапсугию не принёс феодалам успеха, тогда они обратились с просьбой о помощи к России. В 1795 году адыгская делегация во главе с ним прибыла в Петербург. Екатерина II приняла черкесских представителей, выслушала их с сочувствием и повелела, чтобы Черноморское казачье войско оказало им вооружённую помощь и всяческое содействие.

Решающее сражение состоялось 29 июня 1796 года на поляне Негид, возле реки Бзюк, в 19 км к югу от современного Краснодара, недалеко от нынешней Новодмитриевской станицы. По названию реки эта битва именуется Бзюкской. В битве на стороне феодалов принял участие казачий отряд с одной пушкой. Согласно архивным материалам, крестьянское войско насчитывало более десяти тысяч человек [10].

Битва началась с наступления крестьян на феодалов. Как сообщает С. Хан-Гирей, «шапсуги напали с ожесточением; их знаменосцы, обыкновенно стремящиеся вперёд, не раз вскакивали в массы противников. Бжедуги употребили военную хитрость, которая вполне удалась, потому что неприятель горячился; они успели навести неприятельскую конницу на свою пехоту, скрытую в оврагах, и ружейным огнём привели её в замешательство, потом, в свою очередь, атаковали её с такою стремительностью, что быстро опрокинули» [11]

В Бзюкской битве победили феодалы. Крестьяне потеряли не менее двух тысяч человек. Потери феодалов были меньше, но весьма чувствительна была для них смерть военного предводителя Б. Хаджимукова. Имя его было воспето в народной песне бжедугов [12].

Поражение в Бзюкской битве не остановило, однако, борьбы шапсугских крестьян за свои права. Как писал Н. Каменев, абадзехи «поддержали упавший дух шапсугов и помогли им учредить народное управление, основанное на выборном начале» [13].

Ожесточённая война впоследствии истощила силы и шапсугов, и бжедугов. Начались мирные переговоры. В результате феодалы вынуждены были согласиться выполнить требования крестьян. Бежавшим в Бжедугию шапсугским феодалам, кроме Али Султана Шеретлукова, было разрешено вернуться на родину при условии признания равенства и новой системы управления. Бзюкская победа, таким образом, оказалась пирровой, она «не остановила хода событий, напротив, ускорила его. С того времени вся надежда дворян на успех была потеряна. Права и преимущества их уничтожены и всенародно объявлено равенство; пеня за кровь оценена одна для всех, и дома простолюдин закрылись для дворян. Последняя мера сохранилась в памяти у народа под названием харам; она оставалась в полной силе до тех пор, пока брожение умов не утихло» [14].

Итоги общественно-политических преобразований у шапсугов и натухайцев были закреплены на съезде Печетнико-зефес в 1803 году. Пеня за кровь объявлена была примерно одинаковой для дворян и тфокотлей. Характеризуя административное устройство у шапсугов и натухайцев после Печетниковского съезда, Л. Я. Люлье отмечал, что у них «общественное управление, как не имеющее главы, республиканское. Законодательная и распорядительная власти имеют начало своё в народе; следовательно и управление должно считаться демократическим» [15].

По сведениям, собранным Г. В. Новицким, после переворота конца XVIII века натухайцы и шапсуги, а также абадзехи, учредили у себя суд присяжных. Территория, населённая ими, делилась на округа, каждым из которых управляли избранные народом старейшины [16]. Важную роль в общественном управлении играли народные собрания – хасэ. Они имели демократический характер и созывались для решения важнейших вопросов жизни общества, проблем войны и мира. Отдельное лицо могло повлиять на решения народного собрания не благодаря своему происхождению и социальному положению, а вследствие своих личностных качеств. Несмотря на участие большого количества людей, адыгские народные собрания отличались высокой дисциплинированностью и чётким соблюдением установленных норм поведения. Неоднократно посещавший эти совещания Дж. Лонгворт сообщал: «Сцена, которую я только что описал, позволяет составить некоторое впечатление о характере этих

собраний, на которых, добавил бы я, царят порядок и приличие. Шум, крики, брань никогда не допускаются» [17].

Политическое верховенство на народных собраниях принадлежало свободным крестьянам – тфокотлям, что было зафиксировано в нормах обычного права. В «Адатах черкес бывшей Черноморской кордонной линии» указывалось: «Свободный черкесский народ имеет свой голос в общественных собраниях, где рассуждается о предприятиях к набегам и других предметах, относящихся к народности. В такие собрания обыкновенно отправляются представители сего сословия, по избранию одного, из опытнейших и известных умом людей, которые что предпримут сделать, то народ уже выполняет беспрекословно» [18].

Крестьяне лишили феодалов не только политической, но и судебной власти. Хасэ стали высшими судебными инстанциями.

Итак, суть общественно-политического переворота конца XVIII века у натухайцев и шапсугов состояла в том, что усилившиеся свободные крестьяне сумели в политической сфере закрепить то, что им удалось ранее в сфере экономической. Они оттеснили феодальную знать от управления обществом и установили демократическое политическое устройство.

Литература и источники

1. *Гарданов В. К.* Общественный строй адыгских народов (XVIII – первая половина XIX в.). М., 1967. С. 246–248.
2. *Каменев Н.* Бассейн Псекупса // Кубанские войсковые ведомости. 1867. № 14.
3. *Хан-Гирей С.* Бесльный Аббат // Шаги к рассвету: Избранные произведения адыгских писателей-просветителей XIX в. Краснодар, 1986. С. 108.
4. Топографическое описание северной покатоности Кавказского хребта от крепости Анапы до истока реки Кубани. Записка штабс-капитана Новицкого, составлена 15 сентября 1830 года // *Фелицын Е. Д.* Черкесы – Адыге и западнокавказские горцы. Екатеринбург, 1884. С. 13.
5. Записка Н. Н. Раевского «О политическом состоянии Восточного берега» // Архив Раевских. СПб., 1910. Т. III. С. 339–340.
6. *Леонтович Ф. И.* Адаты кавказских горцев. Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. Одесса, 1882. Вып. I. С. 133.
7. *Карлгоф Н.* О политическом устройстве черкесских племён, населяющих северо-восточный берег Чёрного моря // Русский вестник. М. 1860. Т. 28. Кн. 2. С. 540.
8. *Каменев Н.* Бассейн Псекупса.
9. *Хан-Гирей С.* Бесльный Аббат. С. 109.
10. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 250. Оп. 2. Д. 1578. Л. 24.
11. *Хан Гирей С.* Бесльный Аббат. С. 111–112.
12. Народы Западного Кавказа. По неизданным запискам природного бжедуга князя Хаджимукова // Деятели адыгской культуры дооктябрьского периода. Избранные произведения. Нальчик, 1991. С. 52–53.
13. *Каменев Н.* Бассейн Псекупса.
14. *Люлье Л. Я.* Черкесия. Историко-этнографические статьи. Краснодар, 1927. С. 21.
15. *Люлье Л. Я.* Черкесия С. 22.
16. *Новицкий Г. В.* Географическо-статистическое обозрение земли, населённой народом Адехе // Тифлиссские ведомости. 1829. № 24.
17. *Лонгворт Дж.* Год среди черкесов // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. Нальчик, 1974. С. 548.
18. Правовые нормы адыгов и балкаро-карачаевцев в XV–XIX вв. Майкоп, 1997. С. 145.

References

1. *Gardanov V. K.* Obshchestvennyy stroy adygskih narodov (XVIII – pervaya polovina XIX v.) [Social order of the adighe peoples (XVIII – first half of the XIX century)]. M., 1967. S. 246–248.
2. *Kamenev N.* Basseyn Psekupsa [Psekups pool] // Kubanskiye voyskovyye vedomosty. 1867. № 14.
3. *Han-Girey S.* Besl'nij Abbat // Shagi k rassvetu: Izbrannyye proizvedeniya adygskih pisateley-prosvetiteley XIX v. Krasnodar, 1986. S. 108.
4. Topograficheskoye opisanie severnoy pokatosti Kavkazskogo hrebta ot kreposti Anapy do istoka reki Kubani. Zapiska shtabs-kapitana Novitskogo, sostavlena 15 sentyabrya 1830 goda

[A topographical description of the Northern pokatost' of the Caucasian mountain range from the fortress of Anapa to the Kuban River. Note by Lieutenant-Captain Novitsky, compiled September 15, 1830 year] // *Felitsyn E. D.* Cherkesy – Adyge i zapadnokavkazskie gory. Ekaterinodar, 1884. S. 13.

5. Zapiska N. N. Raevskogo «O politicheskom sostoyanii Vostochnogo berega» [Note N. N. Raevsky «On the political status of East Coast»] // *Arhiv Raevskih.* SPb., 1910. T. III. S. 339–340.

6. *Leontovich F. I.* Adaty kavkazskih gortsev. Materialy po obychnomu pravu Severnogo i Vostochnogo Kavkaza [Adats Caucasian Highlanders. Materials on the customary law of the northern and Eastern Caucasus]. Одесса, 1882. Вып. I. S. 133.

7. *Karlgof N.* O politicheskom ustroystve cherkesskih plemyon, naselyayushchih severo-vostochnyy bereg Chyornogo morya [On the political structure of the Circassian tribes inhabiting the northeastern shore of the Black Sea] // *Russkiy vestnik.* M. 1860. T. 28. Kn. 2. S. 540.

8. *Kamenev N.* Basseyn Psekupsa ...

9. *Han-Girey C.* Besl'nij Abbat ... S. 109.

10. Gosudarstvennyj arhiv Krasnodarskogo kraja [State Archives of Krasnodar region]. F. 250. Op. 2. D. 1578. L. 24.

11. *Han-Girey C.* Besl'nij Abbat. S. 111–112.

12. Narody Zapadnogo Kavkaza. Po neizdannym zapiskam prirodno bzheduga knyazy Hadzhimukova [Peoples of the Western Caucasus. The unedited notes of natural bzheduga Prince Hadzhimukova] // *Deyateli adygsКОЙ cul'tury dooktyabr'skogo perioda.* Izbrannye proizvedeniya. Nal'chik, 1991. S. 52–53.

13. *Kamenev N.* Basseyn Psekupsa ...

14. *L'huillier L. I.* Cherkesiya. Istoriko-etnograficheskie stat'i [Circassia. Historical and ethnographic articles]. Krasnodar, 1927. S. 21.

15. *L'huillier L. I.* Cherkesiya. Istoriko-etnograficheskie stat'i ... S. 22.

16. *Novitskiy G. V.* Geograficheskoe-statisticheskoe obozrenie zemly, naselyonnoy narodom Adekhe [Geographical-statistical review of the land inhabited by Adekhe people] // *Tiflisskie vedomosti.* 1829. № 24.

17. Longvort Dzh. God sredi cherkesov [Year among the Circassians] // *Adygi, balkartsy i karachaevtsy v izvestiyah evropeyskih avtorov XIII–XIX vv.* Nal'chik, 1974. S. 548.

18. Pravovye normy adygov i balkaro-karachaevtsev v XV–XIX vv [Law of Circassians and balkaro-karachay in the XV–XIX centuries]. Maykop, 1997. S. 145.

УДК 947.1/9(470.62)

А. Г. СИДЯКИНА,
научный сотрудник МБУК
«Музей Усть-Лабинского района»

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ВНУТРИГОРОДСКОГО ГУЖЕВОГО ТРАНСПОРТА НА КУБАНИ И В ПРИЧЕРНОМОРЬЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Автор рассматривает внутригородское гужевое сообщение как одну из важнейших подсистем формирующейся городской инфраструктуры Юга России, анализирует особенности его развития в условиях региона.

Ключевые слова: гужевой транспорт, городское благоустройство, городская инфраструктура, урбанизация.

UDK 947.1/9(470.62)

A. G. SIDYAKINA,
researcher of MBUK
«Ust-Labinsk district Museum»

OPERATION OF INTERCITY CARTAGE IN THE KUBAN AND BLACK SEA REGION IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURY

Author considers the intra-urban horse-drawn communication as one of the major subsystems of South of Russia emerging urban infrastructure, analyzes the characteristics of its development in a region.

Key words: horse-drawn transport, urban planning, urban infrastructure, urbanization.